

Это был своего рода эксперимент, напоминающий поиск золота в песке, но риск был велик. Сам режиссёр не имел большой известности, и, кроме главного героя, который мог привлечь немного внимания, остальные актёры не могли похвастаться популярностью. Однако использование новичков имело свои преимущества: низкая стоимость и лёгкость в управлении.

Возможно, Яо Цян решил сделать ставку. Будучи сыном известного режиссёра, он не стал, как раньше, отказываться от связей старшего поколения. На этот раз он специально воспользовался помощью отца, чтобы привлечь известного сценариста для написания сценария. Возможно, дело было не в том, что он не хотел приглашать известных актёров, а в том, что весь бюджет ушёл на сценарий.

Как бы то ни было, Цинь Чжижань, глядя на окружающих его молодых новичков, не совсем понимал, что задумал режиссёр.

Поскольку все были новичками, и многие из них впервые участвовали в пробах, атмосфера была скорее напряжённой, чем конкурентной. Все были слишком заняты своими переживаниями, чтобы обращать внимание на других.

Цинь Чжижань сидел на стуле, опустив глаза, и выглядел настолько спокойным, что Цзи Шусяо даже не нашёл повода сказать ему «не волнуйся». Другие могли подумать, что он просто старается казаться уверенным, но Цзи Шусяо знал, что это не так. Его спокойствие было смесью уверенности и опыта.

Вскоре настала очередь Цинь Чжижана.

Он встал, слегка улыбнулся и медленно вошёл в комнату для проб.

Яо Цян, потирая переносицу, начал сомневаться в своём решении. Справятся ли эти новички с важными ролями? Некоторые из них ещё не начали играть, а уже бледнеют от страха, словно их собираются казнить. Другие, напротив, играют трагического персонажа, но превращают его в героя из манги. Неужели он, Яо Цян, потерпит неудачу ещё на этапе подбора актёров?

— Здравствуйте, меня зовут Цинь Чжижань. Я пробуюсь на роль Линь Бая.

Его голос, мягкий и звучный, заставил Яо Цяна поднять глаза и посмотреть на молодого человека, стоящего перед ними.

Ну, внешность у него действительно выдающаяся. Осталось только узнать, соответствует ли его актёрское мастерство внешности.

— Начинайте. — Яо Цян махнул рукой, откинулся на спинку кресла и смотрел на Цинь Чжижана с полным отсутствием ожиданий.

Цинь Чжижань огляделся и улыбнулся. Среди присутствующих был один знакомый — старейшина Чжоу, улыбающийся, словно добродушный Будда. Это был известный сценарист с высоким статусом в индустрии.

Цинь Чжижань закрыл глаза, а когда открыл их, выражение в них полностью изменилось. Его улыбка стала шире, и теперь он больше походил на жизнерадостного и открытого молодого человека.

— Брат, попробуй. — Он сделал движение, словно что-то поддвигая кому-то.

После паузы он что-то положил себе в рот и тихо пробормотал:

— Ммм... кажется, немного сладко, но брат любит сладкое, так что должно быть в самый раз.

Судя по всему, кто-то что-то сказал, потому что глаза мальчика вдруг загорелись, и на его лице появилась радость:

— Правда?

Получив подтверждение, он широко улыбнулся, и в его глазах появилась надежда, хотя, возможно, там была и какая-то другая эмоция, но она была настолько тонкой, что её невозможно было разглядеть.

Яо Цян выпрямился и пристально посмотрел на Цинь Чжижаня, снова нахмурившись, но в его глазах читалось восхищение.

Не только Яо Цян, но и старейшина Чжоу, сидевший рядом, внимательно наблюдал за молодым человеком. Несмотря на отсутствие реальной сцены и собеседника, каждое его движение говорило о том, что он действительно счастлив, полон надежд, но в этой радости скрывалось что-то ещё, что заставляло задуматься.

Лучше всего понимали характер Линь Бая режиссёр Яо Цян и сценарист старейшина Чжоу. Изначально у них были разногласия по поводу личности этого персонажа.

Яо Цян считал, что Линь Бай, страдая от тяжёлой болезни и не имея средств на лечение, стал угрюмым и озлобленным. Когда он узнал, что его брат пошёл по кривой дорожке, чтобы собрать деньги на его лечение, он не испытал благодарности, а, наоборот, начал ненавидеть брата.

Старейшина Чжоу не соглашался с таким подходом. После долгих споров они пришли к компромиссу: Линь Бай — это подавленный и неуверенный в себе юноша, который страдает от своей болезни и чувствует вину за то, что из-за него брат пошёл по плохому пути. Поэтому он всегда старается быть добрым к брату, хотя внутри страдает.

Однако то, как Цинь Чжижань изобразил Линь Бая, отличалось от их задумки. Это был другой Линь Бай, который тронул их.

Молодой человек, стоящий перед ними, излучал искреннюю радость и надежду. Его глаза, полные доверия и привязанности, смотрели на невидимого собеседника. В нём не было ни подавленности, ни неуверенности — только оптимизм и сила.

Когда речь закончилась, улыбка на лице Линь Бая медленно исчезла, и перед ними снова стоял Цинь Чжижань. Люди в комнате ещё не успели прийти в себя, как он уже вышел из образа.

Яо Цян открыл рот и задал вопрос, который его мучил:

— В сценарии был детально описан характер Линь Бая, но ты сыграл его не так, как мы задумывали. Почему ты изменил образ персонажа?

Цинь Чжижань сохранял спокойствие и отвечал размеренно:

— Как говорится в названии фильма, Линь Чжоу идёт по пути мести, не боясь ничего, даже

своей жизни. Я задумался, кем же был Линь Бай для Линь Чжоу, что после его потери тот перестал бояться чего-либо? Путь Линь Чжоу — это путь, покрытый кровью и тьмой. Он всё ещё мучается угрызениями совести, он боится, что его брату может быть причинён вред, будь то от других или от него самого...

Он посмотрел на внимательно слушающих его людей и продолжил:

— Человек во тьме ищет свет, человек в холоде ищет тепло. Линь Бай — это свет и тепло для Линь Чжоу, его опора. Я считаю, что вместо подавленного и неуверенного человека, Линь Бай, который оптимистичен, открыт и всегда поддерживает брата, станет спасением для Линь Чжоу и единственным светом в его тёмной жизни, за который он будет держаться.

В глазах Яо Цяна мелькнули тени, но его лицо оставалось непроницаемым. Старейшина Чжоу же опустил глаза, погрузившись в размышления.

Цинь Чжижань заметил это, поклонился и вышел из комнаты.

Цзи Шусяо, увидев его, ничего не спросил, и они уехали.

Через день Цзи Шусяо получил звонок от съёмочной группы, сообщающий, что роль Линь Бая досталась Цинь Чжижаню. Вскоре ему доставили новый сценарий.

В другой съёмочной группе такое своеволие могло бы стоить Цинь Чжижаню роли, а то и вовсе испортить отношения.

У Цинь Чжижана было два варианта исполнения роли. Изначально он не планировал играть Линь Бая так, как он его понимал, но увидев старейшину Чжоу, он понял, что может это сделать.

И вот результат — новый сценарий.

После утверждения актёров началась подготовка к съёмкам. Яо Цян был человеком действия, и уже через три дня после утверждения актёров он собрал всех для съёмки пробных кадров.

Цинь Чжижань осмотрел прибывших. Главную роль Линь Чжоу играл Сунь Ши, актёр, с которым он уже работал в прошлой жизни. Сунь Ши был талантливым и скромным человеком, не любившим мелкие склоки. Главную женскую роль играла новичок, бывшая армейская артистка, чья уверенность и харизма идеально подходили для образа полицейской.

<http://bllate.org/book/16690/1531894>